

Ася
БЕДНАЯ

Тройная
"ОШИБКА"

Ася Бедная

Тройная "ошибка"

«Литнет»

2025

Бедная А.

Тройная "ошибка" / А. Бедная — «Литнет», 2025

- Разрешите представить, - указывает врач на беременную незнакомую нам женщину, - Любовь Викторовна. Мать вашего ребенка. - Кто? – тихо, только шевеля губами, переспрашиваю. - Чего? – аналогично задает вопрос Любовь Викторовна. - То есть, - первой на удивление отмирает жена, - она носит НАШЕГО ребенка? - Его, - кивает в мою сторону мужчина, - вашего ничего нет в нашей клинике. Ни в клинике. Ни в беременных женщинах. Вы же отказались сдавать свой биоматериал, аргументируя это плохой наследственностью. Дважды шок. - Я не понимаю! Наша суррогатная мать тогда кого сейчас носит?! – начинаю кричать. - Ребенка, - кивает врач головой. – Только совершенно чужого вам человека. Неродного по крови, но вашего юридически. - А нафига он нам нужен?! – практически взвизгивает Вероника. – Мы вот у этой, - кивает пренебрежительно на Любовь Викторовну, - заберем! - Забиралка выросла? – неожиданно кидается в атаку беременная моим ребенком женщина, делая это так, будто не раз срок мотала

Содержание

Глава 1. Александр	5
Глава 2. Александр	7
Глава 3. Любовь	8
Глава 4. Любовь	10
Глава 5. Александр	12
Глава 6. Любовь	14
Глава 7. Любовь	16
Глава 8. Александр	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1. Александр

- Александр Федорович, доброе утро, - начинает деловито мужчина, звонящий из центра материнства. – Меня зовут Леонов Илья Дмитриевич. Я новый главврач центра. И я хотел бы лично познакомиться с вами и вашей женой.

- А... чем мы удостоились такой чести? – слегка опешил от подобных заявлений.

- Тем, что у нас с вами выявилась очень неприятная ситуация, требующая быстрого решения, - продолжает Илья Дмитриевич, не растерявшись.

- Что-то с ребенком?! – вскакиваю с кресла, в которое только сел после обхода всех своих отделов.

- С ребенком все в порядке, - спешит успокоить. – В плане его здоровья. Речь идет больше о юридических тонкостях. Когда вы сможете приехать?

- Сейчас же выезжаю! – выпаливаю и отключаюсь.

Терпеть не могу такие продолжительные разговоры! Если не говорят по телефону, значит, дело серьезное. И нужно срочно его решать!

- Ника! – кричу в трубку. – Быстро собирайся! Чтобы через полчаса была в центре!

- В какоооом.., - тянет жена, явно еще не проснувшаяся. – В центре? У нас незапланированный шопинг?!

Вероника явно приободрилась.

- В центре материнства! – рывкаю на жену, которая наверняка страдает от головной боли после вчерашних возлияний в клубе.

- Зачееееем? – недовольно ноет.

- Через полчаса! – кричу специально, чтобы понимала всю серьезность ситуации.

Так нужно. Иначе ее и через два часа в центре не увидишь.

Я оказываюсь в центре материнства даже раньше, чем положено. Приходится подождать, пока Ваня – водитель моей жены – довезет ее.

- Фух, амбре.., - морщусь, когда открываю Веронике дверь, чтобы поторопить ее.

- А нечего было меня срывать, - пытается поспорить Ника, поправляя растрепанные волосы и убирая тушь для ресниц в сумочку.

Женушка моя успела одеться и подкраситься. А вот почистить зубы и причесаться – удел работающих бездельников в обеденное время.

- Жвачку хоть пожуй, - велю строго.

Ваня тут же протягивает целую пачку жевательной резинки.

Вот молодец парень. И прикроет ее везде, и жвачкой обеспечит. Все никак руки не дойдут проверить, чем вызвана столь деликатная забота.

Подхватываю Веронику под руку и буквально тащу в клинику. Нас быстро провожают в нужный кабинет, где нам бывать до этого не приходилось. Но нас явно ждали. И это пугает еще больше.

Сразу проходим в кабинет. Секретарша чуть ли не прыгает перед нами, пребывая в волнительном состоянии.

Это тоже пугает.

- Здравствуйте, - привстает мужчина, встречая нас.

В кабинете сидит женщина. Лет сорока. Ухоженная, с прямой спиной и оооочень большим животом. Окидываю ее быстро взглядом, приветствую кивком головы и примерно прикидываю, какой у нее может быть срок. Наверное рожать вот-вот.

Как и нам. Точнее не нам. Ну в общем, это не важно сейчас.

- Что случилось? – подаюсь вперед, готовясь услышать что-то страшное о ребенке.

- А случилось в нашей клинике грубейшее нарушение, - начинает врач, серьезно и сразу подходя к делу. – Разрешите представить, - указывает он рукой на беременную незнакомую нам женщину, - Любовь Викторовна.

Я еще раз киваю головой в сторону женщины, не понимая, зачем мне ее имя и отчество.

- Мать вашего ребенка, - «добивает» Илья Дмитриевич.

Глава 2. Александр

- Кто? – тихо, только шевеля губами, переспрашиваю.

- Чего? – аналогично задает вопрос Любовь Викторовна.

И только Вероника сидит с открытым ртом, демонстрируя всем цвет своей жвачки.

- Вы не ослышались, - кивает мужчина. – Произошла ошибка, согласно которой вашего ребенка носит не ваша суррогатная мать, а вот... Любовь Викторовна, - тяжело вздыхает и соединяет пальцы в замок, выставив руки вперед.

Смотрю на женщину, сидящую напротив меня, но через стол переговоров. Хлопаю глазами. Она тоже.

- То есть, - первой на удивление отмирает жена, - она носит НАШЕГО ребенка?

- Его, - кивает в мою сторону мужчина, - вашего ничего нет в нашей клинике. Ни в клинике. Ни в беременных женщинах. Вы же отказались сдавать свой биоматериал, аргументируя это плохой наследственностью.

Дважды шок.

- Подождите, - считаю, что врач что-то путает, - мы с женой сдавали...

- Это должно было остаться в стенах вашей клиники, - зло смотрит на главврача Вероника, подтверждая его слова.

Отстраняюсь от жены, чтобы посмотреть на нее со стороны.

- Вы не со мной договаривались, - мотает головой в стороны Илья Дмитриевич.

- Намеряете на то, что я и вам должна была заплатить?! – переходит на крик Вероника.

- Информировать о том, что врач, который взял с вас деньги за молчание, уволен и привлечен к ответственности, - строже выдает мужчина, пытаясь переспорить мою жену.

Но это просто невозможно.

- Прекрасно! – вскидывает руками Ника. – Я еще и под статью попадаю! Да я вашу клинику засужу! Да я...

- Хватит! – рываю и бью кулаком по столу, решая остановить бесполезный для меня спор. – С тобой мы дома поговорим, - тычу пальцем в жену, предупреждая, что разговор будет серьезным. – Илья Дмитриевич! – не выдерживаю и тоже начинаю общаться нервно. – Я не понимаю! Наша суррогатная мать тогда кого сейчас носит?!

- Ребенка, - кивает головой, - здорового, довольно крупненького мальчика. Как вы и заказывали. Только совершенно чужого вам человека. Неродного по крови, но вашего юридически.

- А нафига он нам нужен?! – практически взвизгивает Вероника. – Мы вот у этой, - кивает пренебрежительно на Любовь Викторовну, - заберем!

- Забиралка выросла? – неожиданно кидается в атаку беременная моим ребенком женщина, делая это так, будто не раз срок мотала.

- Что вы себе позволяете?! – опять кричит жена, вцепившись мне в руку, ища тем самым поддержки.

Но я не успеваю что-то сказать, потому как Любовь Викторовна делает предупредительный жест рукой, прося нас замолчать.

- Моя очередь предъявлять претензии, - говорит строго. – Илья Дмитриевич, когда я заключала договор с вашей клиникой, мы отдельным пунктом прописали максимальный возраст донора. Вопрос: я должна рожать от этого старикашки?! – указывает на меня пальцем.

Вот старикашкой меня еще никогда не называли...

- Ну я же рожая, - разводит в стороны руки Вероника.

- Помолчи, пустышка, - отмахивается от нее Любовь Викторовна, провоцируя волну полного хаоса...

Глава 3. Любовь

Ой-ей-ей... Да что же это такое?!

Вот это подстава...

Я и так на взводе. У меня последние недели беременности. Готовлюсь к родам. К операции, потому как меня боятся «пускать в естественные роды». В силу возраста и еще кое-каких обстоятельств...

А тут еще и эта сумасшедшая парочка?!

Он – типичный бизнесмен. Сразу видно, властный мужчина, способный рот закрыть всем. Даже мне, если захочет. Она – истеричка, которая побоялась испортить фигуру. Стандартные представители фифы и папика, который захотел на старости лет потешить себя детским заливистым смехом. Ей-то ребенок вообще по боку. Судя по перегару, девица любит потусить в клубах.

И вот от этих вот у меня дети?!

Инстинкт самосохранения включился сам собой.

- Я тебе сейчас покажу пустышку! – кидается в буквальном смысле на меня фифа перегарная.

Отстраняюсь, сохраняя невозмутимое лицо. Просто я видела, как муженек ее вовремя среагировал и ухватил налетчицу в крепкий захват.

Страшно-то как...

- Давайте продолжим, - поправляю пряди волос, продолжая сидеть с прямой спиной и сдерживать свою дрожь. – Илья Дмитриевич, - смотрю на мужчину, который всегда казался мне профессионалом своего дела, - я заплатила деньги и сама выбрала донора. Хочу напомнить, что это был: первое – мужчина двадцати пяти лет, второе – голубоглазый блондин. Вопрос – где здесь молодость и голубые глаза?! – опять бесцеремонно показываю пальцем на мужчину.

Пусть думают, что я истеричка. Может хоть немного бояться меня будут.

Как я их.

- Любовь Викторовна, - заискивающе улыбается главврач, - мы все поправим...

- Что?! Что вы поправите?! – вскидываю руками. – Покрасите ему волосы и выколите глаза, чтобы вставить новые голубые?!

- Зачем так варварски?! - совсем теряется мужчина. – Но ведь это не главное сейчас. Правда же? – пытается задобрить.

- Про генетику и хронические заболевания я даже спрашивать у вас не хочу, - отсекаю в этот раз строго и не наигранно. – И последнее, что меня интересует сейчас: как?! Как в меня попали его головастики?!

- Кто? – морщится, не понимая, девица.

- Она еще и дура, - удрученно бурчу, прикрыв глаза рукой.

- Да я тебе..., - опять пытается напасть на меня, но ее муж пресекает начинающийся конфликт привычным способом.

- Хватит! – рывкает и бьет кулаком по столу.

Смотрю на него с прищуром. Если его жена побаивается таких выпадов, то мне было страшно только в первый раз. И то от неожиданности. Сейчас же хочется уже поспорить с ним, но претензии пока в голове только в отношении клиники.

- Мы все попали в неприятную ситуацию, - пытается «разрулить» конфликт, но я не собираюсь сдаваться.

- Мы с вами, - поправляю. – А еще ваша суррогатная мать. Эта, - указываю пальцем на девицу с перегаром, - никаких прав предъявить не сможет. И не посмеет, - смотрю угрожающе на любительницу ночных клубов, которая вот-вот дыру во мне прожжет.

- Давайте будем решать юридические моменты позже, - не без раздражения просит меня мужчина.

- Давайте, - подаюсь к нему вперед и начинаю высказывать претензии. – Обсудим ваших родственников и генетику в целом. В вашем роду были люди с психическими заболеваниями? Шизофрения? В том числе вялотекущая. Может быть имелись люди с эпилептическими припадками? Алкоголики? Наркоманы? Игроманы? Просто люди с умственной отсталостью? Вы к кому себя можете причислить?

- Хватит! – теперь уже не выдерживает Илья Дмитриевич и бьет кулаком по столу. – Не забывайте, где вы находитесь, - предупреждает сдержаннее.

- А где мы находимся?! – вскидываю брови. – В клинике, где сплошной бардак? Где могут за деньги втюхать мужику его ребенка, но от другой женщины с непонятной репутацией и генетикой! Хотя впрочем, - задумываюсь и тут же отмахиваюсь, - лучше так, чем от этой вот, - киваю в сторону девицы.

- Да я тебя.., - опять пытается напасть женушка, но оказывается в крепких руках и, я бы даже сказала, в «ежовых рукавицах» своего мужа.

- Да успокойся ты! – рычит на нее. – Ты хоть понимаешь, на кого с кулаками кидаешься?!

- Конечно! – кивает головой. – На инкубатор! Контейнер!

Тут мне даже притворяться стервой не приходится...

- Да я из тебя сейчас такой инкубатор сделаю! – теперь уже я встаю, желая треснуть тупорылой курице.

- Успокойтесь! – хватается меня за плечи мужчина, выставив руки вперед.

Это слегка успокаивает. У него действительно сильные руки...

Сажусь обратно, пытаюсь взять себя в руки. Если сначала решила притвориться стервой и в первую очередь налететь на девку, которая в данном вопросе имеет малый юридический вес, то сейчас меня несет. Понятно, что не без оснований. Но надо бы успокоиться. Все-таки я беременная. И нервничать мне нельзя.

А как тут не нервничать?! Когда у меня просто собираются отобрать самое дорогое для меня! И если с девицей все понятно, то вот мужчина в действительности вселяет страх и опасение: справлюсь ли я с ним? Но нападать на девку все же надо. Чтобы поняли – я не собираюсь сдаваться. Я никому никого не отдам.

Илья Дмитриевич просто растирает лицо ладонями. Он понимает весь коллапс ситуации. Репутация клиники подмочена конкретно. А если кто-то из нас еще и в суд подаст, все. Для Ильи Дмитриевича точно все. Только на пост вступил, как сразу с него и слетит.

- Можно я теперь задам вопросы по поводу беременности Любови Викторовны, раз уж я имею к этому отношение? - спрашивает не без претензии у главврача.

Тот удрученно и устало кивает.

- Спасибо, - учтиво благодарит. – Почему у нее такой большой живот? У нее многоводие?

- Хех! – ухмыляется девица.

Она точно дура.

- В голове у вас многоводие, - злобно смотрю на отца своих детей. – А у меня тройня!

- Что!? – подсказывают оба с вытаращенными глазами.

Глава 4. Любовь

- Так, - вмешивается Илья Дмитриевич. – Во избежание мордобоя предлагаю разойтись по углам.

- В каком смысле? – оглядывается тупая деваха.

- В смысле, буду разговаривать с вами отдельно, - поясняет добрый доктор Айболит. – Поэтому попрошу вас выйти, - указывает им на дверь. – Уступим беременной тройней женщине первенство.

- А чего это ей первой?! – взвизгивает девка, но муж довольно-таки жестко берет ее за локоть и выводит из кабинета.

- Любовь Викторовна! – «набрасывается» на меня главврач, когда мы остаемся одни. – Я вас не узнаю!

- А что прикажете делать?! – взмахиваю руками и откидываюсь устало на спинку стула.

Перед этим мужчиной я могу расслабиться. С ним даже чувствую некую безопасность. Если, конечно, опустить тот факт, что беременной я оказалась от неизвестного мужчины.

Почувствовали себя в безопасности и девчонки. Каждая из них толкнула меня изнутри в качестве поддержки. Во время всего разговора сидели смирно, будто прислушиваясь к голосу родного отца.

Я даже думаю об этом со скрипом...

- Любовь Викторовнаааа..., - ноет в прямом смысле этого слова и морщится досадно, - я сам не понимаю, как это произошло. Но поймите, я не могу называть фамилий. А тот врач, которая взяла деньги у Вероники Андреевны, не только ИХ окрутила вокруг пальца. Я вообще не понимаю логики ее действий! – в отчаянии взмахивает руками.

Мужчина только что сел в кресло главврача. И такая подстава сразу...

- Илюш, - не выдерживаю, - зачем ты вообще им рассказал о родстве с моими детьми?

Илья Дмитриевич – мой одноклассник. Это он ведет мою беременность. От выбора донора до сегодняшнего дня.

- Любанька, я не мог иначе, - делает прискорбное лицо. – Как выяснилось, у Александра Федоровича проблемы в плане деторождения. Твои дети, возможно, могут стать его единственными.

- Не дави, пожалуйста, на жалость, - делаю аналогичное лицо и отворачиваюсь.

Тошно от всей ситуации. Но что сделано, то сделано. Далеко неважно, почему и как. Главное – как теперь с этим жить?! А в моей ситуации, как теперь с этими двумя жить?!

- Давай я немного расскажу о семье Бор..., - начинает Илья, но я его перебиваю.

- Избавь меня, пожалуйста, от этих подробностей, - слегка раздраженно поднимаю руку. – Достаточно того, что я видела. Богатый старикашка и молоденькая дурочка, которая не захотела рожать сама, чтобы не испортить фигуру. А факт плохой генетики еще нужно доказать, - поднимаю указательный палец. – Не исключено, что у девчушки было по-настоящему бурное прошлое.

- Девчушки, - ухмыляется.

- Да, - киваю. – Для меня все девки младше тридцати малолетки!

- Любаааань, - смотрит на меня с улыбкой, - но давай уж себя так не принижaaaaать...

- Илюша, - говорю спокойнее, - вспомни, в каком году мы с тобой родились. Вычисли, сколько тебе сейчас лет. Так вот – мне столько же. И если для тебя это самый расцвет, то для меня мои сорок считай, что закат.

- Ну прямая, - морщится одноклассник. – В сорок лет жизнь только начинается!

- Да, - опять соглашаюсь. – И я ее хотела начать со своими девчонками. А не с судебных разбирательств за право воспитывать собственных детей.

- Я надеюсь, что до этого не дойдет, - поджимает губы.

- Надеешься? – вскидываю брови. – Посмотри на них. Да от него за версту разит властью и деньгами. И потом, я прекрасно помню, сколько стоят ваши услуги. А у них еще в придачу суррогатная мать, - опять поднимаю указательный палец. – Поэтому где я и где он. Со своими финансовыми возможностями...

Становится совсем грустно. Моя наигранная истеричность сейчас будет по боку этому Александру Федоровичу, если он задастся целью забрать у меня девчонок и воспитывать самостоятельно. И если к нему у меня пока нет претензий, то вот его тупую женушку я к своим девочкам подпускать не хочу. Заразятся еще.

- А чего ты вообще на эту Веронику нападать начала? – будто невзначай интересуется Илья. – Или уже женские разборки в порыве ревности пошли? – посмеивается.

- Так на него-то не нападешь, - пожимаю плечами. – Размажет одним пальцем и мокрого места не останется. Пришлось вот на ней демонстрировать свой категоричный настрой.

- Раньше ты не связывалась с такими, - улыбается Илья.

- Раньше я и беременной не была, - с легкой грустью отвечаю и смотрю ему в глаза какое-то время.

А помнится, как Илья шутил по поводу выбора донора. Предлагал свою кандидатуру. Надо было соглашаться. И дешевле, и надежнее. И сейчас бы проблем таких не было.

Илья еще со школы ко мне равнодушен. А когда я узнала, что он в свои сорок в разводе, детей не имеет, вообще побоялась близко к нему подходить. В итоге он стал меня курировать в клинике. А я категорично заявила, что не намереваюсь делить своих детей с мужчиной. Да и от Ильи так просто не отвяжешься в случае его отцовства.

- Ладно, Любань, - Илья находит в себе силы отлипнуть от меня. – Иди. Насколько я знаю, у тебя плановый осмотр сегодня.

Илья занимал пост заведующего детским отделением, договорившись с лучшим акушером-гинекологом клиники, который вел всю мою беременность. Мой одноклассник всегда был рядом. Я искренне радовалась, когда на прошлой неделе он сообщил о повышении. Мы даже «должны» это дело отметить после моих родов. Потому как мне сейчас в кафе даже со стаканом сока тяжело высиживать длительное время.

Слушаюсь Илью Дмитриевича и аккуратно встаю со стула. Уже дойдя до двери, вспоминаю:

- Илья Дмитриевич, - на всякий случай обращаюсь к нему по имени и отчеству, поскольку секретарь меня может сейчас услышать. – А что будет с ребенком суррогатной матери этой парочки?

Главврач целого центра материнства смотрит на меня грустными глазами.

- Разберемся, Любовь Викторовна, - кивает решительно, стараясь бодриться. – Вы думайте о здоровье своих девчонок.

С тяжелым сердцем ухожу из клиники, пройдя полное обследование, отправляясь на работу.

Да. Я не ушла в декрет. И вряд ли уйду. Не могу же я оставить свой пост.

Глава 5. Александр

- Ты чего устроила?! – кидаюсь на Нику, стараясь не повышать голос, но говорю предельно строго.

- Я?! – моя же жена не собирается помалкивать.

- Я сейчас не про разговор в кабинете, - цежу сквозь зубы, приблизившись к ней вплотную.

- Ты здесь это хочешь обсудить? – вскидывает брови.

Осматриваюсь по сторонам. Да, место действительно не подходящее. Мы так и стоим возле клиники, возле входа. На улице слишком шумно. Внутри центра я общаться с ней не буду. Сорвусь и наору. Просто наору.

- Дома поговорим, - с угрозой в голосе. – Когда я вернусь, чтобы дома была. Поняла?

- Поняла, - дерзко кидает, выплевывает жвачку на лестницу и идет к машине.

Еще и дерзить будет. Я оплачиваю суррогатной матери проживание в городе, а она вынашивает совершенно чужого ребенка!

От всех мыслей, от полученной информации в голове полный кавардак. Решаю приехать в клинику завтра. Нужно ночь переспать, чтобы хоть как-то успокоиться. Нужно на трезвую голову решать, что делать дальше. Поэтому сегодня я работаю, как и запланировал, а завтра с утра приеду сюда еще раз, чтобы разобраться в деле.

Чувствую себя настоящим следователем! Это же предстоит докопаться до правды. Иначе я не смогу отстаивать свои права в отношении трех своих детей.

Только сев в машину, чувствую, как начинаю трястись колени. Я отец. С этой мыслью я уже жил первые три дня, когда нам подтвердили, что эмбрион прикрепился и беременность «началась». Потом ощущения стали сходиться на нет, потому как с суррогатной матерью мы видимся очень редко. Только во время обследования и планового осмотра у врача. Вероника очень ревностно относится к проявлению уважения женщине с моей стороны. Ревнует, короче.

Я ведь даже живот суррогатной матери не могу погладить...

От этой мысли начинает сводить скулы. Ника не захотела рожать, считая, что сейчас считается вполне нормальным, когда за пару кто-то другой вынашивает ребенка. Ей невдомек, что приятны именно моменты настоящей беременности любимой жены. Я бы проявлял заботу. Покупал различные вкусняшки. С интересом наблюдал, как Ника лопает по ночам селедку с мороженым. И ездил бы по всему городу в поисках сала с мармеладом, потому что так захотела будущая мать.

И если с суррогатной матерью при моей настойчивости, я бы мог уладить моменты поглаживания живота и привыкания к новому члену семьи, то с Любовью Викторовной такой номер не пройдет.

Совсем.

Эта еще та мегера.

Она, конечно, опасалась вступить в спор со мной, но в случае необходимости может огреть меня чем-то тяжелым. Без спора и предупреждения.

Из мрачных мыслей выводит телефонный звонок.

- Да, - мрачно приветствую своего заместителя.

- Ну что, Александр Федорович, вы ее уже видели? – с волнением интересуется Кирилл Михайлович.

- Кого? – не сразу понимаю.

- Как кого?! – похоже, что подскочил на месте. – Руководителя отдела! Сильно вас пропесочила? Признавайтесь, - переходит на тон самого настоящего заговора.

А я понимаю, что совсем забыл обо всем на свете...

- Аааааай, - тяну, морщась. – Я забыл совсем...

- Как забыли?! – мне кажется, что я услышал звук от упавшего кресла. – Вы что?! У нас проект горит!

- Спокойнее, - пытаюсь успокоить его.

Успокаивать самого себя не приходится. На это просто нет времени.

- Я сейчас же еду в мэрию и все решаю, - говорю решительнее.

- Ой, не зарекайтесь, Александр Федорович, не зарекайтесь, - с неким недовольством осаживает меня мой заместитель и отключается.

И я даже не злюсь сейчас на него.

Мне уже все уши прожужжали, что получить разрешение на строительство нового объекта стало гораздо сложнее. С того момента, как руководителем стала женщина!

- Опять женщина, - мрачно бурчу под нос. – Одни проблемы от них! – с психом завожу двигатель.

Еду в мэрию. Мне нужно подписать разрешение на строительство дома. У меня люди уже первые деньги внесли за свои квартиры. Проект подписан был. Котлован уже начали рыть. А тут на тебе! Отозвали!

Дело застопорилось. Аргументируют это тем, что грунт не подходит. Местность болотистая. То есть рядом два дома стоят от других застройщиков – у них все нормально, а как я решил рядом встать, так сразу не подходит!

И взятку ведь не берет. А по факту, чего тебе, маникюры и педикюры не нужны что ли? Шмотки брендовые не хочешь себе купить?!

Мой заместитель несколько раз обивал порог отдела архитектуры и градостроительства. Но нет. Не получается у него. Сегодня вот решил сам все уладить.

С утра был уверен, что у меня все получится. Сейчас же, глядя на себя в зеркало заднего вида, вижу и понимаю, что могу оплошать. Запала уже нет. Но откладывать на завтра не буду. Завтра у меня есть дела поважнее.

Никогда не думал, что в моей жизни появятся дела, которые действительно важнее моей работы...

Приезжаю в мэрию. Я знаю, что руководитель отдела сегодня должна быть только после обеда. Наверняка в салон красоты записалась в будний день. Народу меньше. А может и дешевле.

В приемной узнаю, что руководителя еще нет на месте. Решаю и я пойти пообедать. С утра, как позавтракал бутербродом, так больше ничего и не ел. А с этими перипетиями аппетит разыгрался, будь здоров!

В кафе напротив мэрии заказываю себе полноценный обед. С первым и горячим блюдом. Даже десерт беру. Вот только когда дело доходит до приема пищи, кусок в горло не лезет. Еле-еле запихиваю в себя по несколько ложек от всех блюд. С удовольствием пью кофе. Оно здесь очень вкусное. И отправляюсь обратно в мэрию.

Обед давно закончился. Значит, руководитель должен быть на месте. И это действительно так.

- Проходите, - улыбается милая секретарша.

- Здравствуйте..., - хочу произнести имя и отчество, но понимаю, что я так их и не узнал.

- Здравствуйте, - оборачивается в кресле руководитель.

А впрочем... и узнавать ничего не надо...

- ... Любовь Викторовна..., - удрученно завершаю свою фразу и поджимаю губы.

- Что? – вскидывает одну бровь стерва. – Финита ля комедия?..

Глава 6. Любовь

- Да это сплошное коварство! – кричит Александр Федорович.

- Надо же, какие слова мы знаем! – вторю ему. – Впрочем, это очень радует! Может быть есть незначительные шансы, что мои дети не будут полными крестинами, как их папаша!

- Аааа.., - подскакивает к столу взбешенный мужчина, упираясь ладонями о столешницу, - вот мы как заговорили... А не собираетесь ли вы использовать сей факт, чтобы шантажировать меня?!

- Могла бы, - подаюсь к нему вперед, широко распахнув глаза. – Но не буду. Потому что мне, прежде всего, важны жизни людей! А ваш потенциальный дом может стать для них смертельно опасным!

- Да там уже несколько домов стоят! – переходим к обсуждаемому вопросу вновь. – Два из них готовы к заселению! Какого черта у меня возникли проблемы с получением разрешения?!

- Такого! – рявкая, приближаясь к нему еще ближе, потягиваясь вперед и упираясь животом в столешницу. – Я не позволю рисковать жизнями людей!

- Да.., - хочет что-то возразить, но я перебиваю.

- И между прочим, - тычу в него указательным пальцем, - я уже запустила процедуру по аннулированию разрешения на уже построенные объекты.

Александр Федорович только таращит на меня глаза. Вот-вот сердечный приступ шибает. Щеки сначала покраснели, потом посинел весь.

- То есть... процедуру.., - еле молвит, как в центре материнства. – Вы что? Закусились на факт отсутствия денежного вознаграждения со стороны строительной компании «Орион»?

- Прикусите язык, - шиплю в лицо, словно змея. – Я не удивлена, что именно таким образом владелец компании «Орион» и получил разрешение. Ему невдомек, что уже через год или два при полном заселении дома фундамент просто «уплывет», дав капитальную трещину по несущей стене. Вот что тогда будет делать владелец компании «Орион»? – говорю ему с претензией, будто это он настроил дома в неподходящем для этого месте.

- Да ничего не будет, - шипит тоже мне в лицо, приближаясь еще ближе. – Наверняка в договоре прописано, что застройщик не несет никакой ответственности за последствия.

- Я так понимаю, вы хотите пойти тем же путем? – вскидываю брови с ехидством. – Прекрасно! То есть мои дети будут еще и мошенниками!

- Да что вы с темы съезжаете?! – наконец-то вскидывает руки и отходит от стола, а то мне уже душно стало от ТАКОЙ его близости.

Мужчина излишне энергичен и эмоционален. И его можно понять.

Да что уж там... Я! Я его ПОНИМАЮ!

С утра удар под дых с фактическим отцовством. В обед осознание факта полной безнадёжности при виде меня на месте руководителя отдела.

Но! Хочу уточнить!

Несмотря на случившиеся обстоятельства, я бы НИ ЗА ЧТО не дала этому проходимцу разрешение на строительство. Там БОЛОТО! Нельзя там строить. Все! И точка! Вот лет через пять можно еще раз провести необходимые расчеты. И может быть тогда...

- Не могу сдерживаться. Хочу сказать исключительную правду! – продолжает он, уперев руки в боки, все еще находясь на взводе. – Как же без вас было спокойнее!

Мужчина в который раз взмахивает руками. Он весь вспотел, споря со мной больше часа. Пиджак уже давно был выкинут на диван. Яснее ясного – он пришел сюда заполучить разрешение. Всеми правдами и неправдами. Но я не он. И не тот аферист, который сидел до этого в моем кресле. Из-за этого взяточника столько проблем сейчас приходится разгребать. Искренне жалею сейчас своего одноклассника Илью Дмитриевича. Ему предстоит то же самое.

- Совершенно с вами согласна! – говорю категорично, надменно вскинув голову. – Без вас было ГОРААААЗДО спокойнее!

Я уже практически сорвала голос. Не чувствую шевеления девчонок. Каждый раз в шумной обстановке они затихают. Словно побаиваются.

Извините, девочки. Маме приходится быть с вашим папой жесткой. Иначе он загубит жизни людей.

- А знаете что? – опять подскакивает к столу и тянется ко мне, становясь ближе. – Противно осознавать, что у моих детей такая вот мать..., - шипит мне в лицо.

- Какая такая? – подаюсь тоже вперед, смотря на него с прищуром.

- БреВВВно, - выдает неожиданно, что я аж отпрянула от него назад.

- В каком смысле? – также неожиданно вылетает из меня.

- Еще и озабоченное бревно, - со злостью в глазах повторяет свои слова.

И вот тут до меня доходит, что он имеет в виду. Точнее то, что он неправильно интерпретирует мои слова. Мой вопрос. Доказывая, что сам козел.

Встаю медленно с кресла. Учитывая его неизменное положение, начинаю нависать над ним со своим огромным животом. Набираю в грудь воздуха и рывкаю со всей дури:

- Вон отсюда!

Того и гляди рожу.

- Любовь Викторовна! – вбегает в кабинет из приемной Леночка, моя секретарша, которая, наверняка, все это время сильно нервничала и волновалась за меня.

- Скройся! – рывкаю и на нее, подтверждая наличие цепной реакции в общении между людьми.

Лена не обижается. Она пугается еще больше. И без того бледная, быстро становится белой и тут же закрывает дверь.

- Вот-вот, - словно журит меня отец моих детей. – В этом вы вся. Ни капли человечности. Ни капли сострадания к проблемам других людей.

- Пошел вон отсюда! – продолжаю кричать. – И только попробуй мне еще раз на глаза попасться!

- Ээээ, нееее, - ехидничает, подбирая свой пиджак с дивана. – Теперь мы с вами будем видеться чаще! Ежедневно! Ежечасно! Я, - подчеркивает слово, тыча себе в грудь большим пальцем, - своих детей один на один с такой стервозной истеричкой не оставлю, - машет указательным пальцем в стороны.

- Да я..., - делаю шаг в его сторону, собираясь броситься с кулаками, но...

... внезапно перед глазами все плывет и становится темно...

Глава 7. Любовь

- Тпфуууууу...

- Ай! – подсказываю, чувствуя неприятную влагу на лице.

Перед глазами мгновенно рассеивается. Вижу мужчину, который набирает в рот воды, чтобы сделать...

- Стоп! – выставляю руку вперед. – Следующее тпфуууууу расценю, как покушение на убийство!

Александр Федорович таращит на меня глаза и проглатывает воду в несколько глотков.

- Откуда в вас столько злости?! – сразу атакует, пользуясь моим беспомощным положением.

- Жизненные обстоятельства складываются таким образом, что приходится обороняться от различных личностей с психическими нарушениями, - сажусь поудобнее, обнаруживая себя на диване своего кабинета.

- У меня нет психических нарушений, - не без злобы в голосе.

- Это еще нужно проверить, - выставляю указательный палец вперед в предупредительном жесте.

Достаю из кармана брюк платок и вытираю лицо от воды. Честно говоря, стало значительно легче. Все-таки на моем сроке гонять по жаре, а потом еще и сидеть в душном кабинете, разбавляя скуку скандалами с недовольными посетителями, уже нельзя. Лучше побережь себя и уйди в декрет.

Но это просто невозможно. Я должна довести дела до конца.

А потом...

... а потом появятся новые проблемы, которые придется разгребать. Всю беременность пытаюсь уйти в декрет, уже плюнув на это безнадежное и гиблое намерение.

- Аналогично, - кидает мне Александр Федорович, усаживаясь на диван рядом со мной.

– Ваш обморок меня напрягает. И я требую полного дополнительного обследования.

- Требуете?! – вскидываю брови, понимая, что начинается второй этап нашего спора.

- Да, - решительно кивает головой. – А что?! Вы вот постоянно говорите о моей генетике. А ваша? Все-таки в ВАС сидят мои дети! Я волнуюсь!

- Не старайтесь, - отмахиваюсь от него устало. – Это еще надо доказать.

- Что именно? – не понимает моих слов.

- ВАШИ ли дети сидят во мне, - ехидничаю. – Учítывая, какой бардак происходит в клинике, не удивлюсь, если была допущена очередная ошибка и вас просто ввели сегодня в заблуждение.

- Ха! – с издевкой поддерживает. – Ну тогда и вы можете оказаться им не матерью.

- Это еще почему? – пришла очередь мне таращить глаза.

- Так если следовать вашей логике, все может быть, - разводит руки в стороны.

Опачки... А вот к этому меня жизнь не готовила...

- А мне все равно, - категорично заявляю, задрав голову. – Это все равно МОИ дети!

- И МО-И! – упрямо смотрит на меня в упор.

Я бы продолжила спор, но девочки зашевелились все одновременно.

- Ой, - подсказываю на месте.

- Что такое?! – натурально взволнованно подсказывает вместе со мной.

Отец моих детей даже протянул ко мне руки, но вовремя попридержал их у себя, не дотронувшись до моего живота. Иначе прибила бы на месте...

- Подождите, - говорю тихо. – Сейчас-сейчас, - прислушиваюсь к своим девочкам и вожу рукой по животу, чтобы каждую погладить и успокоить. – Так... Одна... Вторая... Третья...

- Так-так-так, - чуть ли не заикаясь, бормочет мужчина. – Что значит «одна», «вторая», «третья»?... Там что? Все... девочки?..

Александр Федорович опять на грани сердечного приступа. И я с превеликим удовольствием его туда отправлю.

- Да, - победоносно задираю нос. – Все три девочки.

- Оооо, Божеееее! – причитает, схватившись за голову.

Даже жалко его становится в этот момент. Присматриваюсь. В отчаянии. Но до сердечного приступа не доходит. Жаль.

- Я мальчика хотел, - чуть не плачет.

- Вы знаете, я тоже, - не могу удержаться, чтобы не кольнуть еще раз. – А в итоге получаю трех девчонок, а вместо розовощекого пацана великовозрастного мужчину! Одно радует – интеллект сохранен!

Мужчина даже приободряется моему «комплименту». Но я спешу его порадовать.

- Как у того розовощекого мальчугана, который первый год жизни только ест и пукает...
- опять недовольно отворачиваюсь.

Александр Федорович начинает закипать.

- А вот вы всегда такая стерва?

- Стараюсь, - утвердительно киваю головой. – Но если вам не по нраву наше общество, можете быть свободными.

- Э, неест, - опять машет передо мной указательным пальцем. – Теперь я с вами буду ежедневно. Ежечасно. Ежеминутно!

Звучит угрожающе.

- Знаете что, - приходит в голову шальная мысль, - а мне что-то ваше общество начинает надоедать. Я, наверное, не буду дожидаться рождения крошек, а сейчас же сделаю тест на отцовство. Вот только..., - кидаюсь на мужчину.

Цепляю его волосы крепко пальцами, выдергивая клочок.

- Ай, - вопит отец моих детей. – Вы чего деретесь?!

- Я не дерусь, - показываю свой трофей, - я материал для ДНК-теста добываю...

Я сошла с ума. Но клочок волос аккуратненько в свой платок завернула.

- Ладно, - выдыхаю после непродолжительной паузы, пока Александр Федорович «зализывал» свою рану. – Нам нужно успокоиться и перейти к конструктивному диалогу.

- Вы сейчас о детях? – кивает на мой живот.

- Ну не о документах же ваших, - пожимаю плечами.

Вот все-таки зря я прервала Илью, когда он мне хотел рассказать о семье Бородина. Я же знала, что ко мне на прием после обеда должен прийти именно он. Владелец строительной компании! А что бы мне это дало? Успела бы вооружиться ножами и вилками...

- Не хотите же вы, - продолжаю, поднимаясь с трудом и с помощью Александра Федоровича, который учтиво подает мне руку, - оказаться на месте владельца компании «Орион», - присаживаюсь в свое кресло, которое гораздо удобнее для меня сейчас. – Представляете, какие они сейчас убытки понесут.

- То есть..., - морщит лоб, смотря на меня с удивлением, - вы им сочувствуете?

- Конечно, - пожимаю плечами, показывая рукой на стул перед своим столом, приглашая тем самым мужчину сесть. – Человек, сам того не ведая, столкнулся с финансовыми проблемами. Этот мошенник, который был до меня здесь, выкрутится. А вот застройщикам сейчас придется туго. Поэтому, - смотрю на него спокойно и говорю серьезно, - мой вам совет. Пока вы не начали строительство, оповестите своих покупателей, что дом будете поднимать в другом районе. Лучше сейчас заплатите неустойку людям, которые не согласятся на перемены, чем потом...

Поджимаю губы и смотрю на мужчину с сочувствием. Тот вроде как понимает мою мысль. Тоже поджимает губы и отворачивается.

Думает.

- Хорошо, - говорит спокойно и даже устало. – Возможно, вы правы.

- Очень рада, что хотя бы здесь мы пришли к какому-то общему решению, - выгибаю спину, поскольку сидеть откровенно тяжело.

- А что с детьми? – смотрит на меня с прищуром.

- А что с детьми? – опять пожимаю плечами. – В пробирку их уже не вернуть. От вас до рождения детей мне не отделаться. А потом я все равно сделаю ДНК-тест, - хлопаю себя по карману брюк, куда убрала платок с его волосами. – Но может быть, вы станете совсем не выносимы, и я решусь на это раньше.

- А как это делается? – опять морщит лоб.

- Нууу... Не совсем приятная процедура. Не совсем полезная. В меру опасная, - начинаю юлить, поскольку я, наверное, никогда на нее не соглашусь во избежание рисков и проблем со здоровьем.

- Опасная?! – делает глаза круглыми от удивления.

- И поэтому, - говорю многозначительно, - предлагаю объявить перемирие. Тем более что это нужно всего недели на три.

- А потом? – вновь морщит лоб.

- А потом я все же надеюсь, что в клинике поощрный бардак, и мы с вами окажемся никак не связаны друг с другом.

С усталостью достаю из шкафчика под столом бутылку виски и два бокала.

- Что вы делаете? – беспокойно смотрит, пока я разливаю напиток по бокалам.

- За перемирие нужно выпить, - говорю категорично, поднимая свой бокал и протягиваю к нему, чтобы стукнуться об его.

- Аааа.., - пытается возразить, но бокал в руки берет.

- Не переживайте, - отмахиваюсь. – Я не в затылок.

Смотрю на его лицо, застывшее в удивлении. Понимаю, что сказала слегка не то, что нужно.

- Ну, в общем, вы поняли, - устало морщусь, отпивая напиток из стакана.

Александр Федорович делает большой глоток в надежде снять стресс.

- Что это? – смотрит в бокал.

- Чай, - честно отвечаю. – С малиной и мятой. А вы что думали, что я вам настоящее виски здесь налью? Я вообще-то беременная, и мне пить нельзя.

- А зачем... из бутылки? – совсем обескуражен.

- А так день идет быстрее и интереснее, - подмигиваю лукаво.

Отец моих будущих детей только глазами хлопает, понимая, что со мной ему будет ооочень нелегко...

Глава 8. Александр

Мдаааа... Попал так попал...

Мать моих детей все «радует» и «радует» своими повадками, которые явно считывают люди, пребывавшие в местах не столь отдаленных.

- Эээх, - тянет Любовь Викторовна, откинувшись на спинку кресла, - сейчас бы табачку понюхать. Да? – с заманчивой улыбкой спрашивает у меня.

- Любовь Викторовна, - решаюсь на этот разговор, - не сочтите за дерзость. А вы случайно не сидели?

- В тюрьме что ли? – вскидывает брови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.